

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

10 АВГ. 1933

г. Москва

Газета №

ЧЕМ СЛАВЕН город Златоуст? Любой школьник знает: кроме романтического древнерусского названия, — рабочей смекалкой, памятью о великих мастерах-оружейниках, а самое главное — мощными современными заводами с первоклассной техникой, талантливыми людьми, потомками старых рабочих династий...

Но славен ли Златоуст своим театром, имеющим длинное, внушительное название — Челябинский драматический театр имени десятилетия Октября?

— У нас зал всегда полон, — небрежно, как о самом обыденном, говорит его директор тов. Шапиро.

Разве не любопытно познакомиться с творческим организмом, знающим секрет столь безоблачного благополучия? Первый же вечер знакомства превзошел все ожидания. Давали «Дон Жуана» («Тогда в Севилье») С. Алешина. Зал был и впрямь полон.

Пропустим мимо внимания такие «мелочи», как отчаянно фальшивящий оркестр, как неряшливое, оскорбляющее глаз оформление сцены.

Но вот небрежно одетый актер

ВАКХАНАЛИЯ В «СЕВИЛЬЕ»

поет в прологе песенку на «одесском» жаргоне и, конечно, со специфическим надрывом. Вряд ли такие напевы могли ласкать ухо Сервантеса или Лопе де Вега!

Но вот другие исполнители, кто во что горазд, пытаются разутешить зрителей набором фривольных трюков.

А те актеры, которые пытаются противостоять стихии дурного вкуса, оказываются в положении Дон Кихота. Мельничные жернова кассового спектакля безжалостно перемалывают любую попытку защитить высокое звание художника...

А зрители? Головокружительная вакханалия в «Севилье» не оставила их равнодушными. Никто не высказал уважения к только что виденному. В адрес театра летели острые реплики.

В Златоусте живут советские люди. Растут дети. Надо избавить их от безвкусицы. Они не должны стать жертвами откровенно дялевских экспериментов театра.

А. КРАВЦОВ.